
ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

POLITICS AND SOCIETY

КОЧЕТКОВ Егор Евгеньевич
кандидат политических наук,
доцент, доцент, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
kochetkov.work@gmail.com

KOCHETKOV Egor Evgenievich
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Associate
Professor, Russian University of
Transport, Moscow, Russia
kochetkov.work@gmail.com

БОКОВА Юлия Сергеевна
кандидат филологических
наук, доцент, Российский
университета транспорта
Москва, Россия
abp-rut@yandex.ru

BOKOVA Yulia Sergeevna
Candidate of Philological
Sciences, Associate Professor,
Russian University of Transport
Moscow, Russia
abp-rut@yandex.ru

АЛЕКСАШИН Матвей Алексеевич
аспирант, Российский
университет транспорта,
Москва, Россия
abp-rut@yandex.ru

ALEKSASHIN
Matvey Alekseevich
Postgraduate Student, Russian
University of Transport,
Moscow, Russia
abp-rut@yandex.ru

DOI: 10.30932/2072-6015-2025-113-6-21-27

Проблема типологизации федераций и роль столиц в федеративных системах / The problem of typologization of federations and the role of capitals in federal systems

Аннотация

Статья посвящена комплексному анализу ключевых подходов к типологизации современных федеративных государств и исследованию особой роли столиц в рамках федеративных отношений. Цель исследования – на основе сравнительного анализа существующих классификаций федераций выявить взаимосвязь между типом федерации и функционально-статусными характеристиками её столицы, а также предложить авторскую классификацию столиц федеративных государств.

В работе последовательно рассматриваются такие основания классификации, как степень симметрии, принцип образования субъектов, способ создания федерации и уровень централизации. На этой основе проводится институциональный анализ столиц, выделяются их ключевые функции (политико-административная, символическая, интеграционная) и статусы. Научная новизна заключается в систематизации типологических признаков федераций применительно к

феномену столичности и в разработке оригинальной классификации столиц, основанной на критериях их происхождения и политического веса в системе «центр – регионы». Полученные выводы способствуют углублению понимания динамики федерализма и могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области политологии, теории государства и сравнительного федерализма.

Ключевые слова

Федерация; типологизация; асимметрия; столица; столичный регион; федеральные отношения; центр-регионы.

Abstract

The article is devoted to a comprehensive analysis of key approaches to the typologization of modern federal states and the study of the special role of capitals in the framework of federal relations. The purpose of the study is to identify the relationship between the type of federation and the functional and status characteristics of its capital based on a comparative analysis of existing classifications of federations, as well as to propose an author's classification of the capitals of federal states.

The paper consistently examines such bases of classification as the degree of symmetry, the principle of formation of subjects, the method of federation creation and the level of centralization. On this basis, an institutional analysis of the capitals is carried out, their key functions (political, administrative, symbolic, integration) and statuses are highlighted. The scientific novelty lies in the systematization of the typological features of federations in relation to the phenomenon of metropolitan area and in the development of an original classification of capitals based on the criteria of their origin and political weight in the "center – regions" system. The findings contribute to a deeper understanding of the dynamics of federalism and can be used in further research in the field of political science, theory of state and comparative federalism.

Keywords

Federation; typologization; asymmetry; capital; metropolitan region; federal relations; center-regions.

Введение

Актуальность исследования обусловлена постоянной трансформацией федеративных систем в условиях глобализации, регионализации и внутренних политических вызовов. Федеративные государства, представляя собой сложную форму территориально-политического устройства, демонстрируют значительное разнообразие, что требует их систематизации. При этом особая роль в балансировании федеративных отношений традиционно отводится столице как ключевому институциональному и символическому актору. Однако в научной литературе анализ типологий федераций и исследование функций столиц часто существуют раздельно.

Целью данной статьи является выявление взаимосвязи между типологическими характеристиками федерации и спецификой статуса, функций и роли её столицы в управлении и политическом процессе.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- провести сравнительный анализ основных научных подходов к типологизации федеративных государств;
- определить ключевые функции и политико-правовой статус столиц в федеративных системах;
- на основе эмпирического материала выявить закономерности влияния типа федерации на модель столичности;
- предложить авторская классификация столиц федеративных государств.

Основные подходы к типологизации федеративных государств

Федеративные государства не являются идентичными, их особенности обусловлены историей возникновения, структурой и характером взаимоотношений между центром и субъектами, что и ложится в основу их классификации.

Можно выделить следующие виды федераций:

1. Симметричные и асимметричные федерации. Наиболее распространённая классификация отражает правовое равенство субъектов. В симметричных федерациях (теоретическая модель, наиболее близки к ней Германия, США, Австрия) все субъекты обладают де-юре равным конституционным статусом. Асимметричные федерации (Канада, Индия, Россия) характеризуются различиями в статусе составных частей, что может быть закреплено юридически (особый статус Квебека, бывший статус Джамму и Кашмира) или складываться фактически в силу экономических или политических диспропорций. Асимметрия часто является инструментом учета историко-культурной специфики регионов.

2. Территориальные, национальные и смешанные федерации. Критерием выступает принцип формирования субъектов. Территориальные федерации (США, Бразилия) созданы для удобства управления. Национальные (этнические) федерации (в чистом виде являются скорее идеальным типом; элементы присутствуют в Бельгии) строятся по признаку компактного проживания этнических групп. Смешанные федерации (Россия, Канада, Швейцария) сочетают оба принципа, что часто приводит к внутренней асимметрии в правах между национальными и территориальными субъектами.

3. Договорные и конституционные федерации. Основанием является способ создания федерации. Договорные («снизу вверх») возникают в результате соглашения ранее независимых или суверенных образований (США в 1787 г., ОАЭ). Конституционные («сверху вниз») формируются путем децентрализации унитарного государства или трансформации конфедерации посредством принятия общей конституции (Индия, Пакистан).

4. Централизованные и децентрализованные федерации. Кри-

терий – распределение властных полномочий. В централизованных федерациях (Индия, Малайзия) центр обладает широкими правами, включая изменение состава федерации. В децентрализованных (Швейцария, США) субъекты имеют широкий круг конституционно закреплённых исключительных полномочий.

Столица в системе федеративных отношений: функции, статус, влияние

Столица в федеративном государстве является не просто главным городом, но и ключевым институтом, функционирующим в напряжённом поле отношений «федеральный центр – субъекты федерации». Её роль выходит за рамки административного управления.

В системе федеративных отношений столица выполняет комплекс взаимосвязанных функций, определяющих её ключевую роль в обеспечении стабильности и единства государства. Ведущей среди них является политико-административная функция, поскольку столица служит местом дислокации высших федеральных органов власти и основным центром принятия общегосударственных решений. Это превращает её в институциональное ядро всей политической системы.

Наряду с этим, столица несёт важную символическую и интеграционную нагрузку. Она выступает материальным воплощением государственного суверенитета и единства, призванным консолидировать разнородное территориальное целое и нейтрализовать центробежные тенденции. Именно эта потребность в нейтральном символе часто обуславливает выбор столицы на специально выделенной, непредвзятой территории, как это произошло с Канберрой в Австралии или Вашингтоном в США.

Логическим продолжением данной роли является арбитражно-медиативная функция. Будучи главной политической ареной, столица естественным образом становится основной площадкой для переговоров, согласования интересов и урегулирования потенциальных конфликтов как между федеральным центром и регионами, так и между самими субъектами федерации. Дополняет этот комплекс экономико-управленческая функция, проявляющаяся в концентрации финансовых потоков и головных офисов крупнейших корпораций, что усиливает стратегическое значение столицы.

Реализация этих функций напрямую зависит от политико-правового статуса столицы, который в различных федерациях имеет существенные различия. Можно выделить несколько основных моделей. Первая модель предполагает оформление столицы в качестве отдельного субъекта федерации (федерального округа или территории), что обеспечивает её выведение из состава какого-либо штата или земли. Такой правовой дизайн призван гарантировать независимость и безопасность федеральных властей, как, например, в случае Вашингтона (округ Колумбия) в США или города Мехико

(ранее — Федеральный округ) в Мексике.

Альтернативная модель — нахождение столицы в составе одного из субъектов федерации. В этой ситуации город, выполняя столичные функции, административно подчинён властям данного субъекта (кантона, провинции), что потенциально способно создавать институциональные конфликты интересов. Данная модель реализована в Берне (Швейцария) и Оттаве (Канада).

Третья, наиболее сложная с точки зрения управления модель — признание столицы городом федерального значения, то есть самостоятельным субъектом федерации, формально равноправным с другими регионами. Эта конструкция, характерная для Москвы в Российской Федерации и Брюссельского столичного региона в Бельгии, требует особенно чёткого законодательного разграничения полномочий между городскими и общегосударственными органами власти, чтобы избежать их дублирования или конфликта.

Тип федерации и модель столичности: взаимосвязь и авторская классификация

Анализ показывает, что выбор статуса и функции столицы во многом коррелирует с типом федерации.

В децентрализованных и договорных федерациях (США, Швейцария) выше вероятность создания столицы как отдельной федеральной территории для обеспечения нейтралитета и баланса. В смешанных и асимметричных федерациях (Россия, Бельгия) столица часто имеет статус города федерального значения, что подчеркивает её особую роль и одновременно усложняет внутреннее управление. В централизованных федерациях столица, даже будучи отдельным субъектом, тяготеет к доминированию федеральной администрации.

Наосновепроведённогоанализапроисхожденияифункциональной роли столиц в федеративных государствах предлагается авторская классификация столиц по двум ключевым критериям: происхождение/способ обретения статуса и политический вес в системе «центр — регионы».

Имплантированная, или нейтральная, столица формируется в результате сознательного политического решения. Её происхождение связано либо со специальной постройкой нового города, либо с выбором в качестве компромисса между конкурирующими регионами или политическими силами. Данный генезис детерминирует её ключевую роль как доминирующего символа федеративного единства. Её политическое влияние целиком производно от размещённых в ней федеральных институтов, а её принципиальная нейтральность в потенциальных межрегиональных противоречиях (обусловленная отсутствием собственной исторической региональной базы) усиливает легитимность центральной власти. Классическими примерами служат Канберра в Австралии, Вашингтон (округ Колумбия) в США и Абуджа в Нигерии.

Противоположный тип представляет собой исторически домини-

рующая столица. Её статус проистекает не из политического компромисса, а из длительного исторического развития в качестве главного города наиболее могущественного региона или бывшей метрополии унитарного государства. Это обуславливает её роль как доминирующего центра, обладающего не только административными, но и автономными политическими и экономическими ресурсами. Такая столица не просто размещает федеральную власть, но и сама способна оказывать на неё существенное влияние, что может порождать специфические напряжения в отношениях «центр–регионы». К данному типу относятся Москва в Российской Федерации, Берлин в Германии и Мехико в Мексике.

В условиях глубокой полиэтничности или поликультурности возникает тип консенсусной, или интеграционной, столицы. Она избирается как наименее конфликтный вариант, призванный не доминировать, а интегрировать разнородные части федерации. Её политический вес основан не на силе, а на функции арбитра и медиатора. Её значимость определяется способностью служить нейтральной платформой для диалога, согласования интересов и поддержания хрупкого баланса, как это демонстрируют Брюссель в Бельгии и Куала-Лумпур в Малайзии.

Наконец, федерально-административная столица характеризуется закреплением столичных функций за городом, который заведомо не является экономическим или историко-политическим центром страны. Такой выбор часто делается для того, чтобы отделить административное управление от финансовых и символических центров. В результате её политический вес оказывается сугубо функциональным и ограничивается ролью административного центра, что минимизирует её влияние на внутрифедеративные балансы, как видно на примере Оттавы в Канаде и Берна в Швейцарии.

Таким образом, предложенная классификация позволяет перейти от формально-правового анализа статуса столицы к пониманию её реальной роли в политической динамике федеративного государства, определяемой комплексом исторических и институциональных факторов.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило тезис о глубокой взаимосвязи между типом федеративного устройства и моделью столичности. Существующие классификации федераций (по симметрии, принципу образования, способу создания и централизации) создают матрицу, в рамках которой формируется специфический статус, функции и политическая роль столицы. Столица в федерации – это не просто место расположения власти, а сложный институт, призванный решать задачи интеграции, представительства и балансирования интересов. Предложенная классификация столиц, основанная на их происхождении и политическом весе, позволяет более тонко анализировать их роль в конкретных федеративных

контекстах и прогнозировать потенциальные зоны напряжения в отношениях «центр – столица – регионы». Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение влияния мегаполисного статуса столиц на федеративную стабильность и сравнительный анализ моделей управления столичными регионами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Kochetkov E.E., Tomić V., Bestaeva E.V. Ethno-federalism and political modernization in malaysia // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2022. Т. 12. № 2. С. 11-21.
2. Кочетков Е.Е. Влияние институтов асимметричного федерализма на стабилизацию федеральной и региональной политики // Право и политика. 2014. № 1. С. 14-22.
3. Снетков В.Н. Классификация современных моделей федераций / В.Н. Снетков, Н.А. Фомина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. — 2010. — №2. — С. 44-51.
4. Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма / И.А. Умнова. — Москва: Дело, 1998. — 280с.
5. Пивентьев А.С. Классификация федераций в современном мире / А.С. Пивентьев // Труды Современной гуманитарной академии. — 2011. - №4. — С. 31-43.
6. Чиркин В.Е. Современное федеративное государство: учебное пособие / В.Е. Чиркин. — Москва: Изд-во Моск. независимого ин-та междунар. права, 1997. — 124с.

REFERENCES

1. Kochetkov E.E., Tomić V., Bestaeva E.V. Ethno-federalism and political modernization in malaysia // Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. 2022. T. 12. № 2. S. 11-21.
2. Kochetkov E.E. Vliyanie institutov asimmetrichnogo federalizma na stabilizaciyu federal'noj i regional'noj politiki // Pravo i politika. 2014. № 1. S. 14-22.
3. Snetkov V.N. Klassifikaciya sovremennyh modelej federacij / V.N. Snetkov, N.A. Fomina // Nauchno-tekhicheskie vedomosti SPbGPU. — 2010. — №2. — S. 44-51.
4. Umnova I.A. Konstitucionnye osnovy sovremennogo rossijskogo federalizma / I.A. Umnova. — Moskva: Delo, 1998. — 280s.
5. Pivent'ev A.S. Klassifikaciya federacij v sovremennom mire / A.S. Pivent'ev // Trudy Sovremennoj gumanitarnoj akademii. — 2011. - №4. — S. 31-43.
6. CHirkin V.E. Sovremennoe federativnoe gosudarstvo: uchebnoe posobie / V.E. CHirkin. — Moskva: Izd-vo Mosk. nezavisimogo in-ta mezhdunar. prava, 1997. — 124s.